УДК [811.111+811.512.145]’36’373

DOI 10.37972/chgpu.2021.110.1.004

Э. Р. Ибрагимова

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОМИНАЛИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В данной статье анализируются высказывания из национальных лингвистических корпусов татарского и английского языков с точки зрения возможности их номинализации посредством наименований лица, включенных в состав данных высказываний. Рассмотрены как традиционно выделяемые типы номинализации – события, факта, пропозиции, так и номинализация посредством наименования лица как периферийный тип. Установлено, что как английское, так и татарское номинативное предложение не выполняет по отношению к называемому одушевленному лицу функции субституции и конкретное наименование лица, выражая признак, обладает лишь предикативной референцией. Выявлены сходства и различия в функционировании наименований лица как средства номинализации в английских и татарских высказываниях. Сделаны выводы о том, что в английском языке автономное функционирование наименования лица как отдельного предложения возможно только в разговорной речи. В стилистически нейтральных высказываниях английского языка всегда имеет место глагол. В татарском языке оценка может выражаться как наименованием лица, так и прилагательным. В обоих языках достаточно частотными являются наименования лица, образованные от имен прилагательных путем инверсии. И в английском, и в татарском языках исследуемые примеры довольно часто содержат сопровождающее местоимение второго лица.

Ключевые слова: *наименования лица, пространственная референция, синтаксическая функция, предикат, референциальный потенциал.*

E. R. Ibragimova

**UTTERANCE NOMINALIZATION PECULIARITIES
BY MEANS OF PERSON NAMES IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES**

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. This article analyzes the statements from the national linguistic corpus of the Tatar and English languages from the point of view of their nominalization potential by means of the person names in these above-mentioned statements. The author considered both the traditionally distinguished types of nominalization (events, facts, propositions) and nominalization by the person name as a peripheral type. It has been established that both the English and Tatar nominative sentences do not fulfill the function of substitution in relation to the named animate person, and the specific person name expressing the feature has only a predicative reference. The similarities and differences in the functioning of the person names as the means of nominalization in English and Tatar expressions have been revealed. The author concluded that in English the autonomous functioning of the person name as a separate sentence is possible only in colloquial speech. In stylistically neutral expressions of the English language, a verb always occurs. In the Tatar language, the assessment can be expressed both by the person name and by the adjective. In both languages, the person names formed from adjectives by means of inversion are quite frequent. In both the English and Tatar languages, the studied examples quite often contain an accompanying second person pronoun.

Keywords: *person names, spatial reference, syntactic function, predicate, referential potential.*

Введение. Номинализация, как известно, представляет собой определенную трансформацию, вследствие которой протекающий в действительности процесс выражается не глаголом, а именем существительным. «Именно в номинализированных конструкциях нагляднее всего и проявляется закономерность формальных глубинных связей имени существительного и глагола» [8, с. 107]. Различают «субъектную (в роли подлежащего) и объектную (в роли дополнения) номинализацию» [3, с. 86]. Явление номинализации в языке, как известно, служит двум целям – именные словосочетания выступают в качестве средств компрессии в синтаксисе, делая возможным более экономичное построение предложения; также номинализация является источником обогащения словаря. На семантическом уровне изменения, вызванные номинализацией, способствуют реализации существенных синтаксических функций – «референтной самостоятельности обозначаемого действия (признака), оформлени номинализированной единицы в составе свернутой пропозиции, перераспределению коммуникативного ударения в предложении» и пр. [4], [10].

Выполняя коммуникативные функции, существительные как класс слов обладают определенными семантическими характеристиками, однако обнаруживают разную способность к номинализации, и в первую очередь это расхождение касается имен лица. По мнению Н. Д. Арутюновой, «распределение существительных между идентифицирующими и предикатными именами неодинаково в разных семантических разрядах. Оно, прежде всего, различно у имен лица и имен предмета» [2, с. 343].

Имена лица, обладающие широким функционалом – от удостоверения личности референта до способности к предикации, представляют особый интерес с точки зрения возможности их участия в процессе номинализации, что и определяет актуальность данного исследования.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы определяется незначительной степенью изученности наименований лица как средств номинализации, особенно в сопоставительном плане. Цель работы – исследование выражения номинализации в высказываниях английского и татарского языков, содержащих наименования лица. Задачей является рассмотрение трех традиционных типов номинализации (события, факта, пропозиции) в татарском и английском языках с последующим анализом номинализации посредством наименований лица. Объектом исследования выступают высказывания из лингвистических корпусов татарского и английского языков, включающие существительные заявленной семантики. Данная статья выполнена в русле исследований пространственной референции Е. В. Падучевой и Н. Д. Арутюновой.

Материал и методы исследования. Эмпирической базой исследования стали Письменный корпус татарского языка и British National Corpus. В рамках исследования проанализированы особенности выражения разных типов номинализации (события, факта, пропозиции, наименования лица) в татарских и английских высказываниях, содержащих наименования лица. Нами использованы методы компонентного и дистрибутивного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В теории актуального членения получила развитие идея о том, что изменение ремы влечет за собой и принципиальные изменения в семантике темы. В соответствии с данным положением актуализация обстоятельств должна сопровождаться преобразованием конкретного субъекта в событийный. Согласно Н. Д. Арутюновой, «в русском языке сообщения о событиях часто оформляются одинаково с сообщениями о предметах, а суждения об объектах действия сохраняют структуру предложений, выражающих суждения о субъекте» [2, с. 73]. При этом коммуникативная реорганизация предложения не разрушает его грамматической структуры, новое добавляется к данному, не трансформируя его. Этот принцип коммуникативной организации предложения может быть назван аддитивным [5, с. 108]. Верен ли аддитивный принцип организации предложения для разноструктурных языков – английского и татарского, выясним, экстраполируя данные утверждения на исследуемые языки.

Традиционно выделяется несколько типов номинализации.

Номинализация-процесс, при котором предикаты обозначают способ протекания действия, его место и время. Обобщающими предикатами служат в этом случае слова *событие, процесс*.

1. The return *journey* was on the Monday morning, arriving at Victoria around 9 pm [9].

2. We arrived at the French Riviera town of Frejus after an overnight *journey* on the Mo-torail [9].

3. Социаль челтэрләрдә: «Бүген көн искиткеч матур булды. *Тышта йөрү* бик рэхәт булды» («Кызыл таң» газетасы) [7].

4. Улым белән *урамда йөрү* нык булышты («Әлмәт таңнары» газетасы) [7].

В английском языке слово *journey* / *прогулка* соответствует по семантическому содержанию понятиям *событие, процесс*. Согласно данным British National Corpus, данное существительное имеет больше всего коллокаций с характеризующим по продолжительности прилагательным *long* / *долгий* (276 коллокаций), с глаголом *continue* / *продолжаться*. В Письменном корпусе татарского языка эквивалентное выражение *тышта /урамда йөрү* представляет собой сочетание имени действия с обстоятельством места. В приведенных примерах оно сочетается с односоставным предикатом (4) или именным составным предикатом (3).

Номинализация-факт, обозначающая факт реализации события. Обобщающим предикатом служит слово *fact* / *факт*. Они соединяются главным образом с предикатами оценочного значения и «представляют собой отглагольные имена и придаточные предложения, вводимые словами *fact that / то, что ... , тот факт, что*» [2, с. 71].

5. I just concentrate on the *fact that* Maisie is fine at the moment [9].

6. The *fact that* we failed to reach the second round is a blow in many ways and I am so disappointed for everybody [9].

7. Безнең белгечләр кайбер торак пунктларда дунгызларның урамда йөрү *фактлары*н теркәгәннәр (Заһит Мурсиев. Елан оясы / Повесть) [7].

8. Мөфтинен эшчәнлеген түбәндәге *факт* ачык сурәтлi (Заһит Мурсиев. Елан оясы / Повесть) [7].

Согласно данным British National Corpus, данное существительное имеет больше всего коллокаций с глаголами *reflect* / *отражать* (68 коллокаций), *disguise* / *раскрывать* (44 коллокации). В английском языке содержание факта раскрывается в придаточном, вводимым союзом *that*. В татарском языке слово *факт* практически не встречается с последующим изложением его сути. Слово *факт* самостоятельно фигурирует в высказывании, не сочетаясь с событием (согласно анализу первых 100 примеров из корпуса татарского языка). Иногда ему предшествует наименование действия с зависимыми словами, раскрывающее содержание факта (7).

9. Сәүбән малае түгел_дә түгел – монысы *факт* (Заһит Мурсиев. Елан оясы / Повесть) [7].

10. Тикшерү барышында Мортазинга шундый *факт* билдәле булды: былтыр, чиркәү подвалыннан иконалар югалгач, элеккеге поп сихерче дип даны чыккан Хәербар атлы кешегә барган икән (Заһит Мурсиев. Елан оясы / Повесть) [7].

11. Чөнки жанның мәңгелек булуын бәхәссез *факт* рәвешле кабул_итү ныгый (Заһит Мурсиев. Солтанъяр / Роман 2008) [7].

Исключение составляют последние примеры, в которых суть события раскрывается в рамках первого (9) (отделенного тире) или второго (10) (присоединенного двоеточием) предложения в составе бессоюзного сложносочиненного предложения. Однако наиболее часто встречается имя действия как показатель содержания факта (11).

Номинализация-пропозиция соответствует предложению, «взятому в отвлечении от модуса, т. е. пропозиции в «чистом» виде». В этом случае задействованы предикаты

модального значения, которые оценивают «утверждение как истину, ложь или возможность» [2, с. 72].

12. The *story* was an apparently *true* one concerning a certain butler who had travelled with his employer to India and served [9].

13. In any case, it is of little importance whether or not this *story* is *true*; the significant thing is, of course, what it reveals concerning my father [9].

14. Миңа хәзер синең авылдан ничек китүең бик аңлашыла, һәм синең алай *эшләвеңне дөрес* дип табам (Абдулла Алиш. Якты күл буе / Повесть 1931–1932) [7].

15. Бу шигырь рухланган, илһамланган кешенең үзен чиксез кодрәтле итеп тоюын *дөрес сурәтл*и торгандыр, бәлки (Адлер Тимергалин. Алла / Публицистик язмалар һәм мәкаләләр 2009) [7].

Согласно данным British National Corpus, прилагательное *true* / *верный* имеет больше всего коллокаций с существительным *story* / *событие* (12), (13). В татарском языке *чын* / *настоящий*, *верный* функционирует как прилагательное, поэтому в качестве оценки верности события, репрезентированного именем действия, используется прилагательное *дөрес*, которое может выступать и в роли наречия (14), (15), и в роли прилагательного.

Названные типы номинализации касаются имен, имеющих в своей семантике событийный компонент и выражающих предикативный признак. Наименования лица в контексте также приобретают способность выражать событийный компонент, вследствие чего мы выделяем номинализацию с наименованием лица и относим ее к периферии указанных выше типов номинализации.

Номинализация с наименованием лица. В данном случае мы имеем дело с субстантивированной конструкцией, которая эквивалентна предложению в семантическом плане, означает свойство или действие и может быть противопоставлена наименованию лица. Наиболее четко различия между ними обнаруживаются при сравнении наименований лица с образованными на их основе предложениями.

Назывное предложение *Insolent* / *Ахмак* / *Наглец* (*Тупица*), обращенное к собеседнику, семантически соответствует сочетаниям *твоя наглость* / *тупость*; *то, что ты нагл*, *туп*; *то, что ты наглец*, *тупица*. Это утверждение верно для любых предложений, возникших на базе конкретной лексики.

16. Are you being *insolent*? (SP:PS0GJ) [9].

17. “Don’t be *insolent*”, the doctor snapped [9].

18. Are you being *insolent*? “No, Miss” [9].

19. You useless whippersnapper! You *insolent* puppy! To abuse my hospitality in such a way, take advantage of my [9].

20. You haven’t changed a bit. Still as *insolent* as ever. “And you’re still as arrogant as ever” [9].

21. *Башсыз* син, тиле! (Азат Вергазов. Үзеңә кайту / Роман 2005) [7].

22. Шул *башсыз* белән бәлагә юлыгасың киләме? (Аяз Гыйләжев. Сайланма әсәрләр: 5 томда. 5 том: Пьесалар 2002) [7].

23. Житте, *ахмак*! (Азат Вергазов. Үзеңә кайту / Роман 2005) [7].

24. *Ахмак* син! (Айдар Хәлим. Кыйбла: Хикәяләр, новеллалар 2005) [7].

25. Юньсез, *ахмак*! (Аяз Гыйләжев. Сайланма әсәрләр: 5 томда. 3 том: Пьесалар 2002) [7].

В английском языке автономное функционирование наименования лица с заявленным значением возможно только в стилистически сниженном варианте, нейтральное прилагательное *insolent*, встречающееся в большинстве примеров корпуса, все же рассматривается нами как вариант номинализации в примерах (16), (17) и (18), где прилагательное *insolent* является частью именного глагольного сказуемого при субъекте, представленном местоимением второго лица, или употреблено при отсутствующем субъекте. В примере (19),

на наш взгляд, словосочетание *insolent puppy* может быть воспринято как сочетание с образным значением. Хотя и здесь присутствует сопровождающее его обращение в виде местоимения второго лица.

В татарском языке слова *баишыз*, *ахмак* функционируют и как прилагательное (21), (25), и как существительное (22), (23), (24). Сопровождающее местоимение второго лица встречается довольно часто.

Таким образом, «непосредственно называя одушевленное лицо, номинативное предложение не выполняет по отношению к нему функции субституции. Оно лишено денотативного наполнения. Преобразуясь в предложение, наименование лица может обозначать только свойства его носителя. Так, конкретное наименование лица приобретает функцию классифицирующего предиката» [2, с. 74]. Следовательно, не может иметь референциального значения. Будучи выражением признака, оно обладает только предикативной референцией. В английском языке автономное функционирование наименования лица как отдельного предложения возможно только в разговорной речи. В стилистически нейтральных высказываниях всегда содержится глагол. В татарском языке оценка выражается как наименованием лица, так и прилагательным. В обоих языках наименования лица с номинализирующей функцией в исследуемых примерах образованы от прилагательных путем конверсии. Также в примерах из обоих языков довольно частотным является сопровождающее местоимение второго лица.

Прямая предикация к лицу не дает возможности наименованию лица быть его знаковым заместителем. «Однако возникшая на основе предложения номинализованная конструкция может выступать в дальнейшем тексте в качестве субститута конкретного факта. Значение предложения передвигается тем самым на денотативный уровень» [6, с. 27]. По мнению Н. Д. Арутюновой, происходит «соединение пропозитивной семантики с идентифицирующей функцией, или, иначе, абстрактного (непредметного) значения с единичной референцией» [2, с. 79]. Ср. *Твоя наглость (твоя наглая выходка) всех возмутила*.

«Пропозитивное значение вырисовывается как значение атрибута в его отнесенности или относимости к одушевленному лицу, в его иррелевантности к действительности, в его направленности на референт. Это свойство имплицитно речевой характер пропозитивной семантики, которая не может быть выделена у единиц языка, пока они не соотнесены с миром, у тех атрибутов, которые не связаны с лицом действительности» [2, с. 80]. Согласно Н. Д. Арутюновой, пропозитивная семантика всегда детерминирована носителем, ее реализация в классическом случае двучленна, как двучленно типичное предложение, к которому она восходит. Точно так же, как лицо идентифицируется через его атрибуты, свойства (атрибуты) детерминируются через указание на их носителя. Ср. *бас Шаяпина* [1, с. 116].

Предложение *We met a girl / Без кызы очраттык / Мы встретили девочку* дает основания и для того, чтобы в дальнейшем повествовании детерминировать *девочку* через *встречу* (ср. *девочка, которую мы встретили*), и для того, чтобы определить *встречу* через *девочку* (*встреча с девочкой*). Таким образом, *встреча* придает определенность *девочке*, а *девочка*, со своей стороны, детерминирует *встречу* (наряду с признаками места и времени).

Выводы. Таким образом, анализ явления номинализации в татарском и английском предложениях посредством наименований лица показал достоверность для обоих исследуемых языков утверждения о том, что коммуникативная реорганизация предложения не разрушает его грамматической структуры.

Наименования лица в анализируемых английских и татарских примерах приобретают функцию классифицирующего предиката и, следовательно, обладают только предикативной референцией.

В обоих языках наименования лица, участвующие в процессе номинализации высказывания, как правило, образованы от прилагательных путем конверсии.

В синтаксической структуре анализируемых английских и татарских высказываний наименования лица в процессе номинализации зачастую сопровождаются местоимением второго лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – Изд. 4-ое, стереотипное. – М. : Едиториал URSS, 2005. – 384 с.
3. Гак В. Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 85–102.
4. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – М., 2005. – 50 с.
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 296 с.
6. Падучева Е. В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения // НТИ. Сер. 2. – 1979. – № 9. – С. 25–31.
7. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.corpus.tatar/>.
8. Червоний А. М. Субъектная номинализация и ее функции в дискурсе (на материале французского языка) // Вестник ТГПИ. Спецвыпуск. – № 1. – 2011. – С. 106–111.
9. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.english-corpora.org/bnc/>.
10. Halliday M. A. K., Martin J. R. Writing Science. Literacy and Discursive Power. – London ; Washington : The Falmer Press, 1993. – 149 p.

Статья поступила в редакцию 23.01.2021

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Aspekty semanticheskikh issledovaniy. – M. : Nauka, 1980. – 360 s.
2. Arutyunova N. D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy. – Izd. 4-oe, stereotipnoe. – M. : Editorial URSS, 2005. – 384 s.
3. Gak V. G. Nominalizaciya skazuemogo i ustranenie sub"ekta // Sintaksis i stilistika. – M. : Nauka, 1976. – S. 85–102.
4. Iriskhanova O. K. Lingvokreativnye osnovaniya teorii nominalizacii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – M., 2005. – 50 s.
5. Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu. Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij. – M. : Izdatel'stvo LKI, 2010. – 296 s.
6. Paducheva E. V. Denotativnyj status imennoj gruppy i ego otrazhenie v semanticheskom predstavlenii predlozheniya // NTI. Ser. 2. – 1979. – № 9. – S. 25–31.
7. Pis'mennyj korpus tatarskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.corpus.tatar/>.
8. Chervonyj A. M. Sub"ektnaya nominalizaciya i ee funkcii v diskurse (na materiale francuzskogo yazyka) // Vestnik TGPI. Specvypusk. – № 1. – 2011. – S. 106–111.
9. British National Corpus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.english-corpora.org/bnc/>.
10. Halliday M. A. K., Martin J. R. Writing Science. Literacy and Discursive Power. – London ; Washington : The Falmer Press, 1993. – 149 p.

The article was contributed on January 23, 2021

Сведения об авторе

Ибрагимова Эльмира Рафаиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного энергического университета, г. Казань, Россия; e-mail: zamelma@list.ru

Author information

Ibragimova, Elmira Rafailovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia; e-mail: zamelma@list.ru